

З. Т. Хаишхожева

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕЕПРИЧАСТИЯ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

*Работа представлена кафедрой кабардинского языка и литературы Института филологии
Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Х. Т. Таов*

Статья посвящена широко дискутируемой в лингвистическом адыговедении актуальной проблеме – способам образования деепричастий в кабардино-черкесском языке. В статье рассматриваются некоторые способы образования деепричастных словоформ, которые могут послужить для аргументации выделения деепричастия как самостоятельной части речи.

The article is devoted to the problem widely discussed in the linguistic Adygei study – methods of adverbial participle formation in the Kabardian-Circassian language. The author considers some ways of formation of participial word forms that can serve as arguments for distinguishing participle as an independent part of speech.

Относительно способов образования деепричастий в адыгских языках существуют различные мнения. Исходя из этого отглагольные словоформы, считающиеся деепричастными формами, можно разделить на две группы: 1) формы, признаваемые всеми специалистами как деепричастные (формы на адыг., каб.-черк. **-у/-уэ**, адыг. **-зэ**, каб.-черк. **-урэ/уэрэ**, **-рэ**); 2) формы, признаваемые как деепричастные только некоторыми специалистами (адыг. **-и**, каб.-черк. **-ри**, **-мэ**, **-ми**, **-кIэрэ**).

Формы на адыг., каб.-черк. **-у/-уэ**, адыг. **-зэ**, каб.-черк. **-урэ/уэрэ**, **-рэ**. Основным общеадыгским аффиксом, с помощью которого образуется деепричастие, является суффикс **-у/-уэ**, который может присоединяться к основам статических и динамических, переходных и непереходных глаголов. Например: *Лу цэху цIыкIуу унэм кыыцIыхьэри бжэкъуагъым деж цыт шэнт цхьэгъэм тетIысхьауэ цысыц, модрей тIум ещанэу* «Лю тихонько зашел в дом и, **присев** на стоявшую в углу табуретку, сидит...» (КI.А.: 20). *Нэхъ гъэгъа дахэхэр кыисчурэ, Iэрамэ сиIыри ди егъэджакIуэм естац* «**Срывая** самые красивые цветы, я составил букет и отдал нашей учительнице» (Б.Хь.: 9); *Ей, дыпсалгээрэ дакыкIэроху* «**Эй, разговаривая**, мы опаздываем» (Б.Хь.: 10).

В последних двух примерах представлены деепричастные формы **кыисчурэ** «срывая» и **дыпсалгээрэ** «разговаривая», основы которых осложнены элементом **-рэ**. Данным элементом часто оформляются деепричастные основы. Даже в некоторых исследованиях отдельно выделяется деепричастная форма с суффиксом **-урэ**: «В кабардинском языке употребительны следующие деепричастные формы: 1) деепричастие, образованное суффиксом **-у(-уэ)**, 2) деепричастие с суффиксом **-урэ(-уэрэ)**, 3) деепричастие с суффиксом **-рэ(-кIэрэ)**»¹.

Нам представляется, что собственно суффиксом деепричастия является только **-у(-уэ)**, а элемент **-рэ** прибавляется к этому суффиксу для передачи темпоральности действия наряду со значением добавочности. Данное положение подтверждается следующим фактом: для образования деепричастия суффикс **-у(-уэ)** в сочетании с элементом **-рэ** присоединяется чаще всего к основам динамических глаголов. Например: *Хьарзынэ хьуащ, Инал, Лу кIэлъей кьридзынц ди гьуэгум, хьыбар дригъэдаIуэ-у-рэ* «Очень хорошо получилось, Инал, Лю сократит нам дорогу, рассказывая нам новости» (КI.А.: 42); *Ныжэбэ цыIа гу Iэуэлъауэм дрипсалгэ-у-рэ дыдэкIащ* Говоря о ночном шуме арбы, мы нашли со двора (Щ.Б.); *Пицэдджыжьым си анэр кыыцызэфIэтIысхьэм, цIыIэм сигъэцхьэхы-у-рэ, сэри ськъэтэджащ* «Когда утром мать встала, я тоже, лентяя от холода, встал» (Щ.Б.) Выделенные деепричастные формы можно заменить на формы без элемента **-рэ** и при этом их семантика не изменится: **дригъэдаIуэ-у**, **дрипсалгэ-у**, **сигъэцхьэхы-у**. Именно такая форма передает значение добавочного действия, а элемент **-рэ** вносит в эти деепричастия значение темпоральности этого добавочного действия. Таким образом, суффиксом деепричастия подобного типа является **-у**, а не **-урэ**.

Что касается форманта **-уэ**, являющегося эквивалентом **-у**, то в его употреблении наблюдается следующая закономерность: данный суффикс присоединяется чаще всего к глагольным основам прошедшего времени. Например: *Маржинэт кыыцIыщIэкIари цыгъуицэжа-уэ кьэшынащ, зы бэлыхь кьэмыхьуащэрэт, жиIэу* «Маржинат, забыв о том, зачем вышла, испугалась, как бы чего не случилось» (М.С.);

По мнению М. А. Кумахова, общеадыгский суффикс **-уэ** является исходным для

суффикса **-эу**: «Отпадение конечного **э** в этом суффиксе с разной степенью интенсивности отмечается во всех адыгских диалектах, в то время как наличие **э** перед **у** (**-эу**) – результат индивидуального развития адыгейского языка. Для общеадыгского состояния рассматриваемый суффикс реконструируется с конечным гласным **э**»².

В свою очередь суффикс **-уэ** увязывается с другим суффиксом **-гуэ**. В лингвистическом кавказоведении дискутировался вопрос о взаимоотношениях этих суффиксов. Л. Г. Лопатинский считал исходным, а значит, более архаичным **-гуэ**³. Его точку зрения приняли Г. Ф. Турчанинов и М. Цагов⁴. Совершенно противоположную позицию занимает Г. В. Рогава, который рассматривает **-гуэ** как инновация, для которой источником стал суффикс **-уэ**. Главным аргументом в пользу этой позиции является предположение о генетической связи суффикса **-уэ** с абхазским **-уа**, образующим основы глагола настоящего времени и форму деепричастия⁵. Такой подход позволяет постулировать положение о существовании общего деепричастного суффикса ***-уа** в эпоху западнокавказского языкового единства.

Рассматривая эти противоположные позиции, М. А. Кумахов оставляет данный вопрос открытым: «В целом состояние изученности вопроса допускает разную интерпретацию соотношения адыгских вариантов **-гуэ**, **-уэ** и их связей с данными родственными языками»⁶.

Не претендуя на окончательное решение данного вопроса, считаем возможным предложить свою точку зрения.

Адыгские языки, как известно, не имеют длительной письменной традиции, что затрудняет верификацию тех или иных гипотез относительно исторических изменений в этих языках. Тот факт, что элемент **-гуэ** зафиксирован в записях И. А. Гюльденштедта, Ш. Ногмова, К. Атажукина, Л. Г. Лопатинского и других исследователей конца XVIII – начала XIX в. и встречается только в речи старшего поколения современных

кабардинцев, наталкивает на мысль о том, что деепричастная и адвербиальная форма на **-гуэ** является реликтовым явлением в современном кабардино-черкесском языке. По мнению М. А. Кумахова, в убыхском языке не было данного суффикса: «Сближение в убыхском соединительного **-гыы** и деепричастного **-гыы**, по-видимому, исключает сближение последнего с адыгским деепричастным суф. **-гуэ**»⁷.

Значит, форма на **-гуэ** могла быть инновацией для кабардино-черкесского языка после распада общеадыгского языкового единства. Затем начался процесс сужения сферы употребления суффикса **-гуэ**, и он стал принадлежностью некоторых диалектов современного кабардино-черкесского языка.

Надо полагать, что так же произошло и в адыгейском языке – после распада общеадыгского языкового единства здесь появился деепричастный суффикс **-зэ**. И в современном адыгейском языке соотношение употребления деепричастных суффиксов **-эу** и **-зэ** неравномерно: более употребительным является первый. Так, в тексте, состоящем из 1488 слов, встречается 20 случаев употребления деепричастной формы на **-эу**, тогда как форма на **-зэ** употреблена только три раза (Схаплок Г. «Песня земли»: 261-267). Следует ожидать, что суффикс **-зэ** постигнет участь кабардино-черкесского суффикса **-гуэ** – более продуктивное употребление суффикса **-уэ** приведет к эпизодическому употреблению суффикса **-зэ**.

От вышеописанных суффиксов несколько отличается непродуктивный суффикс **-рэ**, который считается функционально тождественным суффиксу **-урэ**. Особенность словоформ с данным суффиксом заключается в том, что в предложении с такими словоформами обязательно наличие другого деепричастия, образованного с помощью суффикса **-у**. Например: *Нэмыцэллым дичыхри Хьэжлагуэ и ерыскъым елъэпзуакъым, зы жэщи адыгэ унагъуэ нэху къыщеклац, хьыджэбзхэр къыхуашарэ джэгу хуащлу* «Немец согласился и не побрезговал пищей

Хачаго, погостил одну ночь в адыгском доме, и устроили ему вечер, приводя девушек, с музыкой и танцами» (М.С.); *И сымаджэм еубзэну фызыр псынцигэу ныццлохъэж, и уэздыгъэр ункыфларэ къуэр дияуэ нылуоццгэж* «Женщина спешит в дом обласкать больного, но застаёт потухшую лампу и застывшего сына» (Щ.А.).

В приведенных ранее примерах выделенные словоформы составляют своеобразные пары деепричастий, в которых большую смысловую нагрузку несут постпозитивные деепричастия (*хуаццгэу, дияуэ*). Пре-позитивные глагольные словоформы с элементом **-рэ** тоже обозначают добавочное действие, происходящее одновременно с действием, выраженным сказуемым, т. е. финитным глаголом. Подтверждением этого положения служит то, что без ущерба для значения предложения словоформы *къыхуашарэ, ункыфларэ* можно преобразовать в формы *къыхуашауэ, ункыфлауэ* соответственно и связать их с постпозитивными деепричастиями сочинительным союзом **икли**. Например: *Нэмыцэллым дичых-ри Хъэклагуэ и ерыскъым елъэпэуакъым, зы жэци адыгэ унагъуэ нэху къыцеклац, хъыджэбзхэр къыхуашауэ (икли) джэгу хуаццгэу* (перевод тот же); *И сымаджэм еубзэну фызыр псынцигэу ныццлохъэж, и уэздыгъэр ункыфлауэ (икли) къуэр дияуэ нылуоццгэж* (перевод тот же).

Известно, что элемент **-рэ** весьма продуктивно используется в адыгских языках как союзный суффикс⁸. Этот суффикс соединяет однородные члены предложения, чаще всего однородные подлежащие или дополнения. Например: *Мыхъмуд-ефэндыхъым и куэбжэм нэблэгъауэ Елбэздыкъуэ гъусэ къыхуэхъуац и мэлыхъуэгъуитгыр – Елдаррэ Мысострэ* «Когда Елбаздуко дошел до ворот Махмуда-ефенди, к нему присоединились двое – Елдар и Мисост» (Ж.Б.).

В деепричастных конструкциях описываемого типа данный суффикс обозначает не последовательность, а одновременность добавочных действий, характеризующих основное действие, выраженное сказуемым.

Таким образом, суффикс **-рэ** в строгом смысле слова надо считать не суффиксом деепричастия, а союзным суффиксом между двумя деепричастиями, выполняющими функции однородных обстоятельств в предложении.

Формы на адыг. **-и, каб.-черк. -ри, -мэ, -ми, -кIэрэ**. Суффиксы данной группы привлекают внимание специалистов в связи со сложностью определения грамматических значений, выражаемых ими. Например, адыгейский союзный суффикс **-и** часто участвует в образовании инфинитно-финитных комплексов, рассматриваемых некоторыми исследователями как деепричастные образования. Так, Н. Т. Гишев считает, что «для образования адыгейского деепричастия при сочетании с действием прошедшего времени финитного глагола используется и союзный суффикс **-и(й)**, например: *къацт-и къэкуагъ* «испугавшись, закричал», *зиуф-и плъагъэ* «пригнувшись, посмотрел», *къау-й къиуклыгъ* «ударив, убил», *ебэу-й Iуклыжыгъ* «поцеловав, ушел», *къетху-й клигъэжыгъ* «лягнув, убежал», *ихы-й къылуагъ* «улыбнувшись, сказал» и т. д.»⁹.

Кабардино-черкесский эквивалент данного суффикса **-ри** тоже участвует в образовании подобных конструкций, однако словоформы, содержащие данный суффикс, относятся к инфинитным глаголам, а не к собственно деепричастиям. Во всяком случае, следующее высказывание Шарданова А. Х. свидетельствует именно об этом: «Инфинитные (неопределенные) глаголы включают в себя, **кроме деепричастия** (выделено нами – Х. З.), целый ряд других глагольных категорий: причастие, условное наклонение, вопросительные формы, инфинитив и все глагольные образования с суффиксами **-и, -ри, -рэ** и т.д.»¹⁰. Здесь же он отмечает, что данные суффиксы по происхождению являются союзными, с чем нельзя не согласиться. Вопрос в другом: какое грамматическое значение приобрели данные суффиксы в процессе продуктивного их употребления в структуре инфинитных глагольных основ?

Следует полагать, что рассматриваемые суффиксы, выражая последовательность двух действий, выполняют функцию превращения предшествующего действия в добавочное к последующему действию, которое становится основным. Например: *Инал къикIухъ-никIухъури стIол кIыхъым и кIэм деж етIысэхаци* «Инал, походив туда-сюда, присел в конце длинного стола» (К.А.); *Къазджэрий и нэгъуджэр зыIуихци, бэлътоку хужькIэ абджыр ильэцири зыIуильхъэжащи* «Казгерий снял очки и, протерев белым платком стекла, надел обратно» (К.А.). В данных предложениях словоформы с элементом **-ри** обозначают действия, предшествующие основному действию, выраженному финитным глаголом, поэтому более предпочтительный перевод на русский язык сочетаний *къикIухъ-никIухъури етIысэхаци* и *ильэцири зыIуильхъэжащи* будет соответственно «походил туда-сюда и присел», «протер и надел обратно». Словоформы данного типа формально являются глагольными словоформами с союзным суффиксом, но они, отвечая на вопрос *как?*, в предложении выполняют синтаксическую функцию обстоятельства образа действия, Именно поэтому они воспринимаются как деепричастия.

Таким образом, словоформы с элементом **-ри** должны быть признаны не деепричастиями, а инфинитными глаголами, выступающими в предложении в роли обстоятельства образа действия.

Примерно так же обстоит дело со словоформами с суффиксом **-и**, образующими императивные словосочетания типа *къакIуи къэтIыс* «иди (сюда) и садись», *тIыси шхэ* «садись и кушай», *гъуэлъи жей* «ложись и спи» и т. п. Например: «Уэ *пиIыгъуу къаши къэкIуэж*» – *жиIэриЧыпэ сыкъригъэжъащи* «С собой его приведя, вернись» – сказал Чипа и прислал меня» (Гъу.М.); *Уа, ухуцIыхъэnumэ – и уасэр уэстыниц, ауэ жысIэркъым, – кхъыIэ, Жылэжъ сыши сыкъэшиэсыж...* «Если не трудно, я и заплачу сколько надо, прошу тебя, отвези меня в Старый аул, привези обратно...» (М.Б.).

В сочетаниях рассматриваемого типа в препозитивных глагольных словоформах элемент **-и** соединяет две глагольные словоформы, из которых препозитивная словоформа обозначает действие, предшествующее основному действию, которое принимает значение добавочного действия. При переводе на русский язык, как и в случае со словоформами на **-ри**, данные сочетания переводятся как императивные формы глагола, которые соединяются сочинительным союзом **и**: *къаши къэкIуэж* «приведи и вернись», *сыши сыкъэшиэсыж* «меня отвези и привези». Таким образом, словоформы с элементом **-и** в подобных сочетаниях надо признать не деепричастной формой, а инфинитным глаголом, выступающим в предложении как компонент составного глагольного сказуемого.

Суффикс **-мэ** чаще всего функционирует в предложениях, осложненных различными оборотами, как показатель условия, при котором происходит действие. Например: *АтIэ, сэ дохутырыр къэсшэниц, хуцхъуэ пхуитх-мэ, сабийхэм яцыци аптечым згъэжэниц* «Так, я приведу доктора, если он выпишет лекарства, то пошлю в аптеку кого-нибудь из ребят» (М.Б.).

Именно поэтому Х. Ш. Урусов рассматривает суффиксы **-мэ** и **-ми** вместе с суффиксами, образующими наклонения: «**-мэ** выражает условное значение: *кIуэмэ* «если он пойдет», *уыдэ-мэ* «если тышьешь», *тха-мэ/тхагъэ-мэ* «если он писал». В кабардино-черкесском языке данный суффикс часто употребляется без огласовки: *йэджэ-м* «если учится», *шьысы-м* «если сидит»...

«**-м-и** составной суффикс, имеющий уступительное значение: *кIуа-м-и/кIуагъэ-м-и* «если даже он пошел, хотя он пошел», *йытха-м-и /ытхышьты-гъэ-м-и* «хотя он писал», **-м-и** образовался из суффикса **-мэ** и союзного суффикса **-и**»¹¹.

Как видно из этого высказывания, Х. Ш. Урусов не считает данные элементы суффиксами деепричастия.

В лингвистическом адыговедении дискутируется вопрос о наличии в кабардино-черкесском языке сложноподчиненных предложений или о разновидностях сложных предложений, которые могут считаться сложноподчиненными. Не вдаваясь в подробности этой дискуссии, отметим, что в настоящее время специалисты признают наличие небольшого количества подчинительных союзов, с помощью которых образуются сложноподчиненные предложения. Союзные суффиксы **-мэ**, **-ми** не входят в число этих суффиксов, выражающих детерминативные отношения между предикативными частями сложного предложения¹². Однако обращает на себя внимание следующая мысль: «Основными средствами выражения подчинительной связи между компонентами кабардино-черкесского сложного предложения являются подчинительные союзы, относительные местоимения и наречия в сочетании с союзными суффиксами; суффиксы -мэ, -тэмэ, -ми, -тэми, являющиеся аффиксами условной и уступительной форм. Причастие, деепричастие и их обороты в составе кабардино-черкесского языка нельзя считать придаточными, так как они не являются выразителями предикативности»¹³.

Таким образом, если исходить из данного положения, словоформы с суффиксами **-мэ**, **-ми** не являются деепричастиями.

Интересную мысль высказал в свое время Х. Э. Дзасежев по поводу происхождения суффиксов деепричастия: «В современном кабардино-черкесском языке имеется четыре падежа, и есть суффиксы деепричастия, составляющие пары окончаниям этих четырех падежей»¹⁴. Здесь же он прослеживает историю сложения как падежных окончаний, так и суффиксов деепричастия, и считает, что последние произошли именно от падежных окончаний.

По мнению Х. Э. Дзасежева, суффикс **-мэ** также своим происхождением обязан окончанию эргативного падежа и одновременно показателю определенности **-м**, который в диахронии имел форму ***-мэ**. При этом, первичным значением этого элемента является определенность. Выполняя функцию падежного окончания, элемент ***-мэ** стал оформлять, наряду с именами, и причастия. Например, так образовалась выделенная словоформа в следующем предложении: *Шухэр зэдилъ-мэ, лъэрытемът гуэрэ мэшэс* «Когда всадники вместе резво поскачут, тогда кто-то из пеших садится на коня» (Н.Ш.)¹⁵.

Как справедливо отметил Х. Ш. Урусов, суффикс **-ми** является сложным суффиксом, образовавшимся от суффикса **-мэ** и соединительного элемента **-и**, и вносит в предложение значение уступки¹⁶. Например: *Ауэ Темыркъан, сьт имыщла-ми, жимыла-ми, и гупсысэр ицэдей къуажэм щеклуэкъыну Луэхум хуэклуэжырт* «Но **что бы Темиркани делал, о чем бы ни думал**, его мысли возвращались к тому, что завтра должно было произойти в ауле» (М.Б.);

Суффикс **-рэ**, который рассмотрен нами ранее, по мнению Х. Э. Дзасежева, исторически восходит к окончанию именительного падежа **-р**¹⁷.

С таким положением вряд ли можно согласиться, так как и значение, вносимое этим элементом в глагольную словоформу, и выполняемая производной словоформой синтаксическая функция прозрачны. Это является основанием считать, что основой для него стал соединительный элемент **-рэ**. В силу этого мы считаем **-рэ** союзным суффиксом между двумя деепричастиями, выполняющими функции однородных обстоятельств в предложении. Причем, данный элемент выполняет функцию деепричастного суффикса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М., 1957. С. 136.

² *Кумахов М. А.* Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М., 1989. С. 271.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

- ³ *Лопатинский Л. Г.* Краткая кабардинская грамматика // СМОМПК. Тифлис, 1891. Вып. 12. С. 35.
- ⁴ *Турчанинов Г. Ф., Цагов М.* Грамматика кабардинского языка. М.; Л., 1940. С. 149.
- ⁵ *Рogaва Г. В.* К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956. С. 101.
- ⁶ *Кумахов М. А.* Указ. соч. С. 272.
- ⁷ *Кумахов М. А.* Указ. соч. С. 272.
- ⁸ Кабардино-черкесский язык. Т. 1. Нальчик, 2006. С. 356.
- ⁹ *Гишев Н. Т.* Глагол адыгейского языка. М., 1989. С. 188.
- ¹⁰ *Шарданов А. Х.* Проблемы кабардинской грамматики. Нальчик, 1999. С. 204.
- ¹¹ *Урусов Х. Ш.* Морфемика адыгских языков. Нальчик: Эльбрус, 1980. С. 280.
- ¹² Кабардино-черкесский язык. Т. 1. Нальчик, 2006. С. 519.
- ¹³ Кабардино-черкесский язык. Т. 1. – Нальчик, 2006. С. 382.
- ¹⁴ *Дзасежев Х. Э.* Современный кабардино-черкесский язык. Ч. I. Фонетика. Морфология (на кабардино-черкесском языке). Черкесск, 1964. С. 206.
- ¹⁵ *Дзасежев Х. Э.* Указ. соч. С. 207.
- ¹⁶ Кабардино-черкесский язык. Т. 1. Нальчик, 2006. С. 280.
- ¹⁷ *Дзасежев Х. Э.* Указ. соч. С. 207.